

Как и в любой другой день, когда уроки закончились, прозвенел звонок. Сегодня Козетте снова придется убираться в классе. Так что, как только прозвенел звонок, она повернулась на стуле лицом к Максену.

— Чего ты хочешь сейчас? — раздраженно спросил Максен, поднимая почти пустую сумку.

— Я должна убрать кабинет, — она надулась, когда ее плечи опустились. — Ты подождешь меня?

Он изогнул бровь. — И почему я должен тебя ждать?

— Потому что мы друзья? Ты не беспокоишься, что этой юной леди придется идти домой одной? — Козетта бесстыдно прижала ладонь к груди, очень медленно моргая ресницами и глядя на него щенячьим взглядом. — Ты ждал меня в прошлый раз. Ты можешь сделать это и сегодня?

'А... действительно. Я не могу ее урезонить', — Максен щелкнул языком и вздохнул. Он не сразу заговорил, так как встал со своего места. Козетта нахмурилась, когда подумала, что он не станет ее ждать, но через секунду ее глаза загорелись.

— Сделай это быстро, — это было все, что он сказал, уходя, оставив ее улыбаться от уха до уха.

— Боже... он всегда ведет себя жестко и беззаботно, но я думаю, что он действительно стал со мной мягче, — пробормотала и хихикнула Козетта, глядя Максену в спину. — Он такой милый.

— Кто милый? — она подпрыгнула, когда Сара внезапно наклонила лицо, сидя на стуле перед Козеттой. — Кози, тебе, наверное, нравится Максен?

— Что?..

— Он в твоём вкусе? — Фэй тоже вмешалась, прислонившись к столу и глядя на Козетту.

— Это то, что они называют односторонней любовью? Где девушка преследует парня, пока он не влюбится в нее? — Эми сцепила руки, мечтая о любовной истории, которую она создавала в своей голове.

— Эй... вы слишком много думаете, — Козетта усмехнулась, взглянув на дверь, из которой вышел Максен. — Но вы видите, Макс действительно красив. Сейчас это не видно, потому что у него все еще шрамы, и его лицо все еще заживает, но я не понимаю, почему никто так не думает.

Она посмотрела на девочек, только чтобы увидеть, как они вздыхают. — Что? — спросила она в недоумении.

— Кози, у тебя проблемы со зрением? Я имею в виду, конечно, хотя Максен не так уж плох и очарователен, несмотря на его вес, есть причина, по которой все держатся от него на расстоянии, — неловко объяснила Сара, как будто это было то, о чем она не должна была говорить.

— Это почему? — спросила Козетта, склонив голову набок.

Три девушки подошли ближе к ней, а Фэй осторожно огляделась. Они действовали, как будто они владели секретной информацией, заставляя Козетту также сохранять осторожность.

— Видишь ли, когда одна девушка, призналась Максену в своих чувствах, она стала мишенью для врагов Максена. Они приняли ее за его девушку и использовали как приманку для Максена. На самом деле никто не знает подробностей, но эта девушка перевелась после инцидента, — прошептала Фэй на одном дыхании, предупредив об этом Козетту, поскольку Максен все еще был тем, у кого было множество врагов из других школ и в этой школе.

— Вот почему, даже если некоторым девушкам он нравится, они слишком боятся связываться с ним, — добавила Эми, кивая.

— Кози, тебе тоже следует быть осторожной. У Максена есть враги не только среди учеников других школ, но и в нашей школе. Один из наших старшекласников, тоже известный хулиган, все еще находится в больнице из-за его травмы. Но если он вернется сюда, неприятности произойдут только потому, что у него были плохие отношения с Максеном, — вмешалась Сара, подняв палец и торжественно глядя на Козетту.

Козетта лишь взглянула на них троих, поджав губы. Это было то, о чем она никогда раньше не слышала и не читала в романе. Она не знала этих мелких деталей.

На ее лице снова появилась улыбка. — Не волнуйтесь. Я могу защитить себя, — она успокоила их кивком.

Хотя Козетта не была уверена, что она получила талант и силу настоящей Козетты, как и ее интеллект, она могла начать учиться прямо сейчас.

* * *

Когда Козетта попрощалась со всеми тремя, она застала Максена, ожидавшего ее этажом ниже их класса. Она хотела быстро подойти к нему, но остановилась и просто уставилась на него. Максен стоял, прислонившись к окну, глядя за пределы кампуса, глубоко задумавшись.

Ее глаза смягчились, когда она слегка улыбнулась. 'Я счастлива, что наши дни были очень мирными', — вздох облегчения сорвался с ее губ, она смотрела на Максена, когда оранжевый луч света упал на его лицо.

'Он действительно красив', — подумала она. Максен, хотя и был немного пухленьким и имел несколько шрамов, выглядел сногсшибательно. Ну, он был главным антагонистом истории, поэтому его внешность выделялась среди всех.

'Я очень надеюсь, что мои усилия принесут плоды', — думала она, глядя на него. 'Я очень надеюсь, что Максен будет счастлив и проживет лучшую жизнь. Если он это сделает, то все будут счастливы. Ашер и Миа будут вместе, Максен обретет покой, а Козетта... тоже будет счастлива со своим отцом, Конрадом'.

— Я до сих пор не могу поверить, что нахожусь внутри романа, — пробормотала она с непонятной улыбкой, опустив глаза в пол. 'Интересно, действительно ли я умерла и застряла здесь или... я просто в коме'.

Какая-то ее часть все еще не могла относиться к этому миру как к своей реальности. Как она могла? Даже когда она просыпалась в этом мире, она боялась — даже ужасалась. Она постоянно боялась, что, как только она примет этот мир как свою реальность, это опустошит ее, если она проснется в своем реальном мире.

Козетта могла стоять только на этой тонкой грани между реальностью и фантазией. Для нее

все они были персонажами романа. Даже Фэй, Эми и Сара, не упомянутые в рассказе, были его персонажами.

— О чем ты так напряженно думаешь? — Козетта подняла голову, когда услышала его голос рядом. — Что-то снова случилось? Опять слухи?

Ее глаза смягчились, а на лице появилась легкая улыбка. — Максен, может, по дороге купим мороженого?

— Значит, действительно есть проблема?

— Нет, но я хочу мороженого, — Козетта резко выдохнула, отбрасывая свои мысли. Недолго думая, Козетта потянулась к его руке, чтобы держать только его указательный палец. Его плечо и позвоночник мгновенно напряглись, а глаза немного расширились.

— Макс, можно я подержу твой палец только сегодня? Мне как-то немного страшно, что ты исчезнешь, если я тебя не подержу, — раздался слабый голос с кривой улыбкой. — Только сегодня... позволь мне еще немного подержаться за тебя.

Ее глаза опустились, когда она уставилась на длинные и тонкие пальцы Максена. Тем временем Максен нахмурил брови, сжав челюсти. Она звучала странно грустно и в то же время испуганно, заставляя его волноваться и задаваться вопросом, что заставило ее вести себя так меланхолично.

— Тогда только сегодня, — она улыбнулась, когда он согласился. — Только сегодня, Козетта.

Она кивнула, улыбаясь, сомкнув губы. — Мгм!

И с этими словами она последовала за ним, держа его за палец, как будто боялась, что исчезнет, если она не будет держаться за что-то или кого-то.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2699456>